

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 6 декабря 2001 г. № 250-О

ПО ЗАПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОБРАНИЯ - КУРУЛТАЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН О ТОЛКОВАНИИ РЯДА ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 И 78 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Источник: Официальный сайт Конституционного Суда
Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В. Баглая, судей Н.С. Бондаря, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, А.Л. Кононова, Т.Г. Морщаковой, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.И. Тиунова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д. Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" изучение запроса Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан,

установил:

1. Государственное Собрание - Курултай Республики Башкортостан в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации просит дать толкование взаимосвязанных положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации о республике (государстве) в составе Российской Федерации, о характере ее статуса и полномочий и в этой связи ставит вопросы о том, обладает ли республика (а если обладает, то в каких пределах) такими свойствами (признаками) государства, как территория, народ, гражданство, государственная власть; присущи ли государственной власти республики верховенство, независимость и самостоятельность в пределах предметов своего исключительного ведения; что такое предусмотренная статьей 73 Конституции Российской Федерации вся полнота государственной власти, которой республики обладают вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов; является ли население (народ) республики, в том числе на основании статьи 3 (части 1 и 3) и статьи 11 (часть 2) Конституции Российской Федерации, носителем и источником государственной власти, осуществляемой в соответствии со статьей 73 Конституции Российской Федерации; должны ли федеральные органы государственной власти, в частности суды, в соответствии со статьей 76 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации руководствоваться в своей деятельности нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации по предметам исключительного ведения субъектов Российской Федерации.

Неопределенность в понимании этих положений, считает заявитель, создает затруднения в законотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти Республики Башкортостан и является препятствием для практической реализации ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся федеративного устройства России.

Позиция Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан состоит в том, что республика в составе Российской Федерации по сравнению с другими субъектами Российской Федерации имеет особый статус и в качестве государства обладает суверенитетом и осуществляет суверенные права в сфере полномочий по вопросам, определенным статьей 73 Конституции Российской Федерации. Положения указанных в запросе статей Конституции Российской Федерации заявитель понимает именно как доказательство наличия у республики такого суверенитета и суверенного характера основанных на нем полномочий и компетенции ее

органов государственной власти. Полагая, что республика в составе Российской Федерации имеет все атрибуты государственности - территорию, население, гражданство, государственную власть, распространяющуюся на все население и всю территорию республики, - заявитель делает вывод, что по смыслу статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации республике (государству) как субъекту Российской Федерации присущи все признаки государственности: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти в пределах предметов своего исключительного ведения, а также полнота законодательной, исполнительной и судебной власти на всей своей территории вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, т.е. такие свойства, которые в своей совокупности составляют качество суверенного государства.

Таким образом, заявитель фактически просит ответить на вопрос, вытекает ли из статей 5, 11, 71 - 73 и 76 - 78 Конституции Российской Федерации, что республика в составе Российской Федерации имеет суверенитет, пусть и ограниченный, и в этой связи - осуществляют ли ее органы государственной власти полномочия по предметам ведения республики в качестве принадлежащих ей суверенных прав.

Запрос Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан поступил одновременно с ходатайством Президента Республики Башкортостан об официальном разъяснении отдельных положений Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года N 65-О об официальном разъяснении Определения от 27 июня 2000 года N 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан. Непосредственным поводом ходатайства Президента Республики Башкортостан и запроса Государственного Собрания явились действия заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, который, опираясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2001 года N 65-О, обратился в Верховный Суд Республики Башкортостан с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению некоторых положений Конституции Республики Башкортостан, касающихся, в частности, суверенитета Республики Башкортостан.

2. Определением от 27 июня 2000 года N 92-О Конституционный Суд Российской Федерации признал:

положения Конституции Республики Башкортостан, согласно которым Конституция Республики Башкортостан принята на основе Декларации о государственном суверенитете Республики Башкортостан (преамбула); Республика Башкортостан есть суверенное демократическое правовое государство; Республика Башкортостан обладает высшей властью на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику, принимает Конституцию Республики Башкортостан и республиканские законы, имеющие верховенство на всей ее территории (статья 1); носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Республике Башкортостан является ее многонациональный народ (часть первая статьи 3); государственный суверенитет Республики Башкортостан есть ее неотъемлемое качественное состояние и распространяется на всю ее территорию в пределах существующих границ (часть вторая статьи 69); отношения Республики Башкортостан с Российской Федерацией являются договорными; входя в состав Российской Федерации на договорной и равноправной основе, Республика Башкортостан сохраняет за собой всю полноту государственной власти на всей территории республики вне пределов прав, добровольно переданных ею Российской Федерации (статья 70), - поскольку названные положения закрепляют суверенитет (государственный суверенитет) республики, принадлежность республике высшей (т.е. верховной) власти на своей территории, а также, устанавливая, что народ республики является носителем суверенитета и источником (единственным источником) власти в республике, исключают тем самым, что таким источником является многонациональный народ Российской Федерации, - утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 5, 66 (части 1 и 5), 71 (пункт "б");

положения Конституции Республики Башкортостан, согласно которым Конституция Республики Башкортостан и республиканские законы имеют верховенство на всей ее территории (часть вторая статьи 1); государственная власть в Республике Башкортостан осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Башкортостан и принятым на ее основе законодательством (часть вторая статьи 3); Республика Башкортостан является самостоятельным субъектом обновленной Российской Федерации; Республика Башкортостан входит в состав Российской Федерации на добровольной и равноправной основе; отношения Республики Башкортостан и Российской

Федерации определяются Договором об основах межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Башкортостан, другими двусторонними договорами и соглашениями (статья 5), - поскольку названные положения, закрепляя верховенство, высшую юридическую силу Конституции республики и ее законов, право республики приостанавливать действие правовых актов Российской Федерации на территории республики и предусматривая договорный характер статуса республики как субъекта в составе Российской Федерации, непосредственно основаны на положении о суверенитете республики, из него вытекают и его конкретизируют, - утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 5, 66 (части 1 и 5) и 71 (пункт "б");

положения Конституции Республики Башкортостан, согласно которым Республика Башкортостан является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и связей, кроме тех, которые добровольно переданы по Договору в ведение Российской Федерации; Республика Башкортостан вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры и обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами; участвует в деятельности международных организаций (статья 74), - поскольку названные положения придают республике статус субъекта международного права в качестве суверенного государства и непосредственно основаны на положении о суверенитете республики, из него вытекают и его конкретизируют, - утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 1), 4 (части 1 и 2), 5, 66 (части 1 и 5) и 71 (пункт "б");

положение Конституции Республики Башкортостан, согласно которому земля, недра, природные богатства, другие ресурсы на территории Республики Башкортостан являются достоянием (собственностью) ее многонационального народа (часть первая статьи 10), - поскольку названное положение, закрепляя собственность республики на природные ресурсы, а также относя к ведению республики (а не к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) установление отношений собственности на природные ресурсы, ограничивают тем самым суверенитет Российской Федерации и нарушают установленное Конституцией Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, - утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами, как не соответствующие Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (части 1 и 2), 9, 15 (часть 1), 36, 72 (пункты "в", "г" части 1) и 76 (части 2 и 5);

положения Конституции Республики Башкортостан, согласно которым вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, природными богатствами, другими ресурсами регулируются законодательством Республики Башкортостан; соглашения с федеральными органами власти Российской Федерации по этим вопросам заключаются на добровольной основе (часть вторая и третья статьи 10), - поскольку названные положения, относя к ведению республики (а не к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) земельное законодательство, определение порядка и условий владения, пользования и распоряжения землей, недрами, лесами, водами и другими природными ресурсами, охрану окружающей среды, нарушают установленное Конституцией Российской Федерации разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, - утрачивают силу и не подлежат применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующие Конституции Российской Федерации, ее статьям 72 (пункты "в", "д", "к" части 1) и 76 (части 2 и 5).

При этом, как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и Определении от 27 июня 2000 года N 92-О, с Российской Федерации и субъектов Российской Федерации не снимается вытекающая из статей 9, 72 (пункты "в", "д" части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязанность в установленном федеральным законом порядке гарантировать использование и обеспечить охрану земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории;

признанием названных положений утрачивающими силу и не подлежащими применению не затрагивается принадлежность республике всей полноты государственной власти, которой она - в силу статей 5 (часть 3), 73 и 76 (часть 4) Конституции Российской Федерации - обладает вне

пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; равным образом не затрагивается и высшая юридическая сила конституции республики по вопросам, которые в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации относятся к ведению субъектов Российской Федерации;

этим не затрагивается также право республик в соответствии со статьями 72 (пункт "о" части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации осуществлять международные и внешнеэкономические связи, при условии что такие связи не вторгаются в полномочия и прерогативы Российской Федерации как суверенного государства, предусмотренные статьей 71 (пункты "к", "л", "м", "н"), и что их координация определяется федеральным законом и принимаемыми на его основе законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации (пункты 1 - 5 резолютивной части Определения от 27 июня 2000 года N 92-О).

Разъясняя Определение от 27 июня 2000 года N 92-О, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 апреля 2001 года N 65-О подтвердил, что указанные положения Конституции Республики Башкортостан утратили силу непосредственно на основании решений Конституционного Суда Российской Федерации, без каких-либо отменяющих их специальных решений органов государственной власти субъектов Российской Федерации и, следовательно, более не являются составной частью правовой системы Российской Федерации (и правовой системы соответствующего субъекта Российской Федерации как ее элемента).

3. В Постановлении от 7 июня 2000 года и Определениях от 27 июня 2000 года N 92-О и от 19 апреля 2001 года N 65-О Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

3.1. Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации. Суверенитет Российской Федерации, в силу Конституции Российской Федерации, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации связывает суверенитет Российской Федерации, ее конституционно - правовой статус и полномочия, а также конституционно - правовой статус и полномочия республик, находящихся в составе Российской Федерации, не с их волеизъявлением в порядке договора, а с волеизъявлением многонационального русского народа - носителя и единственного источника власти в Российской Федерации, который, реализуя принцип равноправия и самоопределения народов, конституировал возрожденную суверенную государственность России как исторически сложившееся государственное единство в ее настоящем федеративном устройстве.

Содержащееся в Конституции Российской Федерации решение вопроса о суверенитете предопределяет характер федеративного устройства, исторически обусловленного тем, что субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом. По смыслу преамбулы, статей 3, 4, 5, 15 (часть 1), 65 (часть 1), 66 и 71 (пункт "б") Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, республики как субъекты Российской Федерации не имеют статуса суверенного государства и решить этот вопрос иначе в своих конституциях они не могут, а потому не вправе наделять себя свойствами суверенного государства.

3.2. Из названных решений Конституционного Суда Российской Федерации следует, что выводом о несоответствии Конституции Российской Федерации положений, закрепляющих и конкретизирующих принцип суверенитета республик, не затрагивается принадлежность республике всей полноты государственной власти, которой она - в силу статей 5 (часть 3), 73 и 76 (часть 4) Конституции Российской Федерации - обладает вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов; равным образом не затрагивается и высшая юридическая сила конституции республики по вопросам, которые в силу статьи 73 Конституции Российской Федерации относятся к ее ведению как субъекта Российской Федерации.

При этом, по смыслу статей 3, 4, 5, 11, 71, 72, 73 и 76 Конституции Российской Федерации, наделение республики всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а также признание высшей юридической силы конституции республики по вопросам ее ведения как субъекта Российской Федерации не означает, что республика тем

самым признается суверенным государством, поскольку и то и другое проистекает не из суверенного волеизъявления республик, выраженного в их конституциях либо договоре, а из Конституции Российской Федерации как высшего нормативно - правового акта суверенной власти всего многонационального народа России.

Отсюда также следует, что не только принадлежащая субъекту Российской Федерации полнота государственной власти, т.е. пределы полномочий (статья 73 Конституции Российской Федерации), но и приоритет нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, изданного по вопросам его собственного правового регулирования (статья 76, части 4 и 6, Конституции Российской Федерации), а также самостоятельное установление субъектом Российской Федерации своей системы органов государственной власти (статья 77, часть 1, Конституции Российской Федерации) не могут рассматриваться республикой в качестве ее суверенных прав и суверенных полномочий со всеми вытекающими последствиями.

В частности, нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации, изданный в соответствии со статьей 76 (часть 4) Конституции Российской Федерации, - несмотря на то что он, согласно статье 76 (часть 6) Конституции Российской Федерации, имеет приоритет над федеральным законом в случае противоречия между ними, что обязывает правоприменителя, в том числе суд, применить закон субъекта Российской Федерации, а не федеральный закон, - не может свидетельствовать о суверенном характере прав республики по изданию таких актов, поскольку он является юридической формой осуществления полномочий, предусмотренных статьей 73, которые в силу Конституции Российской Федерации не могут рассматриваться как суверенные. Кроме того, необходимо учесть, что в соответствии со статьей 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации суды подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Этим положением не отрицается возможность применения судами конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации, что вытекает из статьи 120 (часть 2) и прямо предусмотрено статьей 3 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации". Однако такое применение допустимо лишь при условии, что нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации.

Положение о полноте законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которой обладают субъекты Российской Федерации в порядке статьи 73 Конституции Российской Федерации, следует рассматривать в системном единстве не только с положениями статьи 76 (части 2 и 5), согласно которым по предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, последние не могут им противоречить, а в случае противоречия действует федеральный закон, но и с положениями статьи 77 о том, что самостоятельное установление субъектами Российской Федерации системы своих органов государственной власти должно соответствовать основам конституционного строя, общим принципам организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральным законом (часть 1), и что в пределах ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации (часть 2), а следовательно, и те, и другие должны подчиняться единым принципам и правилам функционирования этой системы.

3.3. Конституция Российской Федерации, определяя в статье 5 (части 1 и 4) статус перечисленных в статье 65 (часть 1) республик как субъектов Российской Федерации, исходит из относящегося к основам конституционного строя Российской Федерации (а значит, и к основам конституционного строя республик) принципа равноправия всех субъектов Российской Федерации, в том числе в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. Признание же за республиками суверенитета - при том, что все другие субъекты Российской Федерации им не обладают, - нарушило бы конституционное равноправие субъектов Российской Федерации, сделало бы невозможным его осуществление в принципе, поскольку субъект Российской Федерации, не обладающий суверенитетом, по своему статусу не может быть равноправным с суверенным государством.

Следовательно, использование в статье 5 (часть 2) Конституции Российской Федерации понятия "республика (государство)" применительно к установленному ею федеративному устройству не означает - в отличие от Федеративного договора от 31 марта 1992 года - признание государственного суверенитета этих субъектов Российской Федерации, а лишь отражает определенные особенности их конституционно - правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера.

3.4. Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года, признание Конституцией Российской Федерации суверенитета только за Российской Федерацией воплощено также в конституционных принципах государственной целостности и единства системы государственной власти (статья 5, часть 3), верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, которые имеют прямое действие и применяются на всей территории Российской Федерации, включающей в себя территории ее субъектов (статья 4, часть 2; статья 15, часть 1; статья 67, часть 1). Отсутствие у субъектов Российской Федерации, в том числе у республик, суверенитета подтверждается и положениями статей 15 (часть 4) и 79 Конституции Российской Федерации, из которых вытекает, что только Российская Федерация вправе заключать международные договоры, приоритет которых признается в ее правовой системе, и только Российская Федерация как суверенное государство может передавать межгосударственным объединениям свои полномочия в соответствии с международным договором. Кроме того, территориальные границы республики, как и всех других субъектов Российской Федерации, являются не государственными, а административными.

Разрешая указанным образом вопрос о суверенитете республик, Конституция Российской Федерации тем самым предопределяет и решение производного вопроса - о гражданстве, поскольку именно суверенное государство правомочно законодательно определять, кто является его гражданами, признавая их тем самым полноправными субъектами права, обладающими всеми конституционными правами человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации ни в статье 6, устанавливающей принцип единого гражданства Российской Федерации, ни в статьях о статусе субъектов Российской Федерации, о предметах совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, не предусматривает гражданство республик либо других субъектов Российской Федерации и их полномочия в этой области. Более того, ее статья 71 (пункт "в") относит гражданство в Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации, что во взаимосвязи со статьей 76 (часть 1) означает регламентирование института гражданства только федеральным законом, имеющим прямое действие на всей территории Российской Федерации.

Поэтому тот очевидный факт, на который ссылается заявитель, - что население (народ) Российской Федерации "распределено" по территориям ее субъектов, в том числе республик (в этом смысле, судя по терминологии запроса, можно говорить о "населении" или "народе республики"), - не дает оснований говорить о наличии конституционных оснований для установления республикой (государством) как субъектом Российской Федерации своего гражданства.

Действующий Закон Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации" 1991 года, принятый до вступления в силу Конституции Российской Федерации, устанавливает, что граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории республики в составе Российской Федерации, являются одновременно гражданами этой республики (часть 2 статьи 2). С принятием Конституции Российской Федерации 1993 года возник вопрос о том, подлежит ли названное законоположение, действовавшее до ее вступления в силу, применению, для ответа на который необходимо прежде всего уяснение закрепленного статьей 6 Конституции Российской Федерации принципа единого гражданства: означает ли этот принцип, что граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории республики, являются одновременно гражданами этой республики, и, следовательно, правомерно ли сохранение республиканского гражданства и полномочий республик по регулированию в данной сфере, или же данный принцип в контексте Конституции Российской Федерации означает иное, а именно что граждане Российской Федерации обладают единым, общим для всех, единственным гражданством и вытекающими из принадлежности к нему едиными и равными федеральными гарантиями прав и свобод и государственной защиты независимо от того, на территории какого субъекта Российской Федерации они проживают, и независимо от оснований приобретения российского гражданства?

Разрешение этого вопроса, однако, означало бы, по существу, проверку конституционности указанного положения Закона Российской Федерации "О гражданстве Российской Федерации". Между тем такая проверка не может быть осуществлена в процедуре толкования Конституции Российской Федерации.

3.5. Исходя из конституционных принципов государственной целостности и единства системы государственной власти, верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов, все правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, в том числе конституции республик, не должны противоречить Конституции Российской Федерации. Законы же и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, подлежат применению лишь в части, ей не противоречащей, что прямо предусмотрено пунктом 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения".

Пунктом 1 того же раздела закреплён приоритет положений Конституции Российской Федерации перед положениями Федеративного договора - Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации, Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти краёв, областей, городов Москвы и Санкт - Петербурга Российской Федерации, Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации.

Приоритет положений Конституции Российской Федерации имеет место при определении как статуса субъекта Российской Федерации, так и предметов ведения и полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти её субъектов. Следовательно, содержащееся в статье 11 (часть 3) Конституции Российской Федерации положение о том, что разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти её субъектов осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, Федеративного и иных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий, предполагает, что все указанные договоры должны соответствовать Конституции Российской Федерации, а потому любое допущавшееся ими ограничение либо разделение суверенитета Российской Федерации исключается.

Как следует из преамбулы, статьи 3 (часть 3) и пункта 1 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, принятая всенародным голосованием Конституция Российской Федерации как таковая является актом высшего непосредственного выражения власти многонационального российского народа в целом. Поэтому положения Федеративного договора, предусматривавшие суверенитет республик и позволявшие тем самым обосновывать ограничения суверенитета Российской Федерации, её конституционно - правового статуса и полномочий, что нашло отражение в конституциях ряда республик, не могут действовать и не подлежат применению как противоречащие Конституции Российской Федерации.

В связи с этим необходимо учесть, что Федеративный договор в части, касающейся взаимоотношений Российской Федерации с республиками в составе Российской Федерации, предусматривал, что республики (государства) обладают всей полнотой государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти на своей территории, кроме тех полномочий, которые переданы (отнесены) в ведение федеральных органов государственной власти в соответствии с данным Договором (пункт 1 статьи III). В отличие от этого в статье 73 Конституции Российской Федерации применительно не только к республикам, но и ко всем другим субъектам Российской Федерации закреплено, что они обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и её полномочий по предметам совместного ведения. Другими словами, властные полномочия субъектов Российской Федерации в сфере их ведения закреплены "по остаточному принципу", без раскрытия содержания этих полномочий.

Кроме того, Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации как судоустройство (статья 71, пункт "о") и установление системы федеральных органов судебной власти, порядка их организации и деятельности (статья 71, пункт "г"), так и установление судебной системы Российской Федерации в целом, которая в силу статьи 118 (часть 3) определяется исключительно Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами. Конституция Российской Федерации устанавливает единую судебную систему и не предполагает в качестве самостоятельных судебные системы субъектов Российской Федерации. К судам субъектов Российской Федерации федеральным конституционным законом отнесены лишь их конституционные (уставные) суды и мировые судьи. Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 июня 2000 года сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой регулирование образования и деятельности федеральных судов не может осуществляться нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, поскольку это нарушает принцип верховенства Конституции Российской Федерации и является вторжением в полномочия Российской Федерации по предметам её ведения, т.е. не согласуется со статьями 4 (часть 2), 71 (пункты "г", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Согласно пункту 6 резолютивной части Определения от 27 июня 2000 года N 92-О положения нормативных актов Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан, основанные на положениях, которые данным Определением как не соответствующие Конституции Российской Федерации признаны утрачивающими силу и не подлежащими применению, либо

воспроизводящие их или содержащие такие же положения, также не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами и подлежат отмене в установленном порядке.

Именно в силу Конституции Российской Федерации республики как субъекты Российской Федерации не имеют статуса суверенного государства и наделить себя соответствующими свойствами не могут; сохранение в конституциях положения о республике как суверенном государстве - даже с оговоркой, что ее суверенитет выражается в обладании всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения - противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку не соответствующим Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации признано такое же положение. Тем более, что, как подчеркнуто в Определении от 27 июня 2000 года N 92-О, таким признанием не затрагивается принадлежность республике всей полноты государственной власти, которой она обладает вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения.

Из Постановления от 7 июня 2000 года во взаимосвязи с Определениями от 27 июня 2000 года N 92-О и от 19 апреля 2001 года N 65-О следует, что другие положения нормативных актов республик в составе Российской Федерации, которые хотя и не были предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации, но содержат предписания о принадлежности суверенитета (полного или частичного) республике и именно на нем основывают те или иные полномочия и компетенцию органов государственной власти и характер правоотношений с Российской Федерацией, в том числе возникающих из договоров, по существу, независимо от формы изложения будут такими же, как и положения, которые названными решениями Конституционного Суда Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71 и частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Поскольку поставленные Государственным Собранием - Курултаем Республики Башкортостан вопросы по существу разрешены Конституционным Судом Российской Федерации в ранее принятых решениях (Постановление от 7 июня 2000 года и Определения от 27 июня 2000 года N 92-О и от 19 апреля 2001 года N 65-О), рассмотрение данного запроса в заседании Конституционного Суда Российской Федерации не требуется.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.БАГЛАЙ

Судья - секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ